

— Не выйдет, цель на сегодня еще не достигнута, давай еще раз! — пронеслось в мыслях у Гу Чэня, после чего он снова глубоко вдохнул и нырнул под воду.

Такие тренировки продолжались уже полмесяца. За это время способность Гу Чэня задерживать дыхание выросла с жалких сорока секунд до пяти с лишним минут. Прогресс был ежедневным, но вот уровень духовной силы застыл на пике третьей ступени, не проявляя ни малейшего намека на прорыв. Основная причина заключалась в том, что тренировка задержки дыхания развивала лишь анаэробную выносливость внутренних органов, а не истинную мощь. Каждое утро в течение этих двух недель проходило в подобных упражнениях, пока солнце не достигало зенита. Вторая половина дня отводилась под удары водопада. Давление воды под стометровым потоком было колоссальным; поначалу Гу Чэнь не мог продержаться там и нескольких секунд. Постепенно время увеличивалось, а тело привыкало к сокрушительной силе падающей воды. В конце концов Гу Чэнь нашел способ гасить инерцию удара, и после этого его успехи стали куда заметнее.

Так день сменялся днем.

Время, подобно воде, текло безмолвно. В мгновение ока пролетело два года жизни под горным утесом (что по земному летоисчислению составило четыре года). За этот период он прошел через самые разные испытания: диапазон тренировок расширился от развития реакции, наблюдательности, скорости и ловкости до тренировки интеллекта, силы воли и выдержки. Наконец, пришло время заняться духовной силой.

В тот день, закончив тренировки, Гу Чэнь медитировал в Духовном роднике, совершая истинное культивирование. Прогнав духовную энергию по десяти циклам, он с закрытыми глазами глубоко вдохнул, выдохнул застоявшийся воздух и медленно открыл глаза.

— Ого! Матушка! Ну как ты снова можешь так пугать? Неужели нельзя подать голос, когда приходишь? — Гу Чэнь, открыв глаза, увидел Му Инлин, которая беззвучно прислонилась к краю бассейна с наслаждением на лице. Он так перепугался, что с плеском вскочил на ноги. Взглянув вниз, он вспомнил, что на нем нет одежды, и с тем же шумом нырнул обратно в воду.

— Мальчишка, ты же медитировал! Как я могла тебя окликнуть? — Му Инлин выглядела совершенно невозмутимой, вытирая платком легкую испарину на лице.

— А ты не боишься, что так напугаешь меня до состояния отклонения ци? — Гу Чэнь закатил глаза и буркнул с недовольством.

Это замечание задело больное место Му Инлин. Она мгновенно высвободила духовную силу, окутала ею сотни мелких капель воды и с силой метнула их в Гу Чэня.

— Я тебе покажу отклонение ци! Я тебе покажу! Да чтоб у всей твоей семьи было отклонение ци! — кричала она, словно обезумев, продолжая обрушивать на него водяной град.

Из-за того, как погиб ее возлюбленный, слова об отклонении ци стали для Му Инлин запретной темой. Неудивительно, что она так вспыхнула.

Наконец, этот небольшой фарс завершился вместе с выплеском эмоций Му Инлин. Для Гу Чэня это было самонаказанием, и сочувствия он не заслуживал! К тому же, для него нынешнего атака такими каплями не представляла никакой угрозы. Так что это стало своего рода обязательной ежедневной программой для учителя и ученика — перепалка.

Выпустив пар, Му Инлин вернула себе суровый вид и бросила Гу Чэню, который притворялся мертвым у края родника:

— Выходи и зайди ко мне в комнату! — Сказав это, она по привычке грациозно развернулась, оставив Гу Чэня созерцать свою спину.

Если бы такие слова в подобной ситуации сказала Юй Чань, Гу Чэнь был бы на седьмом небе от счастья. Но когда объектом стала эта старушка...

Ситуация не из приятных, — подумал про себя Гу Чэнь.

Гу Чэнь привел себя в порядок и вошел в комнату Му Инлин.

— Матушка, — почтительно позвал он. Му Инлин сидела, глядя в пустоту на тонкую книжицу, и лишь после его голоса пришла в себя.

— Садись, — она указала на стул перед собой.

Гу Чэнь послушно сел, не произнеся ни слова.

Му Инлин помахала книжицей перед ним:

— Знаешь, что это?

Гу Чэнь озадаченно посмотрел на предмет и покачал головой: в книге не было ни единой буквы.

— Это техника развития духовной силы, созданная предками нашего Дворца Парящей Пыли — Тринадцать помыслов парящей пыли.

Услышав о технике развития, Гу Чэнь просиял. Он взволнованно спросил:

— Матушка, это та самая техника, по которой ты культивируешь?

К его удивлению, Му Инлин покачала головой, и на ее губах появилась нежная улыбка:

— Нет, у меня недостаточно квалификации.

— Что? Недостаточно квалификации? Как это понимать? — недоумение Гу Чэня лишь усилилось.

— Это значит, что моих способностей не хватает, чтобы ее изучить, — она нежно погладила книгу, словно величайшее сокровище.

— Ничего себе... Что же это за техника такая, с такими высокими требованиями?

— Разве может быть обычным то, что создано нашим Дворцом Парящей Пыли и передается уже десять тысяч лет? Если бы ее мог изучить кто угодно, Дворец Парящей Пыли не был бы самим собой.

— А что это за место такое — Дворец Парящей Пыли? — Гу Чэнь смотрел на нее с любопытством ребенка. — Мы с Юй Чань здесь уже так долго, но видели только тебя и господина Линя.

— Потому что я — беглянка из этого Дворца. Изначально он скрывался от мира, и, кроме важных дел, ученики не вмешивались в мирские заботы, стремясь лишь к совершенствованию. Более тридцати лет назад по миру поползли слухи о появлении божественного артефакта. Чтобы прояснить ситуацию, глава Дворца отправил одного из четырех старейшин, Сюнь Фэна, выбрать людей для расследования. Старейшина отобрал десять талантливых учеников, находящихся в расцвете сил. Я была в их числе. В пути я познакомилась с Шангуань Юем, и между нами вспыхнули чувства. Когда мы раскрыли друг другу свое происхождение, выяснилось, что он — ученик заклятых врагов нашего Дворца, Долины Спящего Дракона. Мы были в отчаянии и, не желая идти против наставников, решились на побег. Но нас выдали, весть дошла до орденов, и нас объявили предателями. За нами отправили карательный отряд, и Юй... он... пытаюсь в спешке повысить мастерство, чтобы защитить нас, проявил излишнюю поспешность и... — голос Му Инлин дрогнул от нахлынувших чувств.

— Матушка... — Гу Чэнь попытался утешить ее.

Она отмахнулась, глубоко вдохнула и продолжила:

— Другая причина, по которой они преследовали нас, заключалась именно в этой книге. — Она протянула ему томик. — Начиная с сегодняшнего дня, ты будешь изучать Тринадцать помыслов парящей пыли. Будь основателен, не торопись.

Гу Чэнь взял книгу, открыл ее и обнаружил, что страницы пусты.

— Матушка, тут ничего нет! Ты не ошиблась? — нахмурился он.

— Нет. В этом и заключается особенность техники. Окутай книгу своей духовной силой и попробуй снова.

Гу Чэнь послушно высвободил энергию. На обложке проступили пять золотых тисненых иероглифов: Тринадцать помыслов парящей пыли.

Стоило наполнить книгу силой, как она словно ожила. Страницы медленно перевернулись сами собой, и первая страница предстала перед глазами Гу Чэня. Поверхность бумаги пошла рябью, будто водная гладь, в которую бросили камень. Вспыхнул золотой свет, и что-то проникло прямо в сознание юноши.

Ведомый этим светом, Гу Чэнь медленно закрыл глаза.

В этот момент он полностью потерял связь с внешним миром. Его душа и сознание словно отделились от тела, паря в пустоте. Когда зрение вернулось, он обнаружил себя в странном месте: здесь не было ничего, лишь первозданный хаос. Невозможно было отличить небо от земли.

— Где это я? — Гу Чэнь не чувствовал веса собственного тела, чувства притупились.

Постепенно пространство начало делиться на верх и низ. Прах возвращался к праху, земля под ногами обретала плотность. Верх становился светлее, образуя небесный свод. Какова длина неба и долгота земли? В душе Гу Чэня забрезжило озарение. Что есть небо? Что есть земля?

В этом пространстве я могу назвать землю небом, а небо — землей, ведь все это в моем сердце. Как я пожелаю, так и будет. Это небо создано мной, эта земля сотворена мной. Никаких внешних факторов, никаких чужих мнений — это мой внутренний мир. С этим осознанием в пространстве возникли символы: Техника духовного контроля — Один помысел, небо и земля!

Гу Чэнь пробежал глазами по пояснениям и улыбнулся. Это полностью совпадало с его собственным откровением.

Дух изначально пуст, пустота — это отсутствие всего, но в то же время и начало всего сущего, поэтому духовная сила может меняться, следуя за сердцем. Достигнув предела, можно создать целую вселенную! — Гу Чэнь беззвучно повторял эти слова.

Ха-ха-ха... Прекрасно сказано: пустота — это отсутствие всего и одновременно все сущее. Разве это не то, о чем говорят буддисты? Форма есть пустота, пустота есть форма. Мое сердце — это небо и земля, что может меня ограничить? — он рассмеялся, и оковы прошлых жизней, казалось, окончательно развеялись. — Да, мое сердце — это вселенная. Что бы ни говорили люди, я прав, потому что я есть я. Мое сердце — мой мир.

В этот момент мир снова закружился, и он открыл глаза. Он по-прежнему сидел перед Му Инлин, в комнате, освещенной тусклым огоньком лампы.

Му Инлин поняла, что техника приняла Гу Чэня, как только он закрыл глаза. Если бы его таланта не хватило, он был бы ранен, как когда-то она сама. Эта техника обладала собственной духовностью, накопленной тысячелетиями.

Гу Чэнь поднялся, его аура изменилась. Му Инлин, культивирующая более пятидесяти лет, сразу поняла: он совершил прорыв.

— Закончил? — удивленно спросила она.

— Да, закончил, — спокойно кивнул Гу Чэнь.

— Ты не шутишь? — она вскочила и начала осматривать его со всех сторон.

— Зачем мне шутить? Я там был целую вечность, — ответил он, чувствуя себя подопытной мышью.

— Что? Целую вечность? Но... — Му Инлин осеклась, словно что-то поняв.

— Я просто прочел суть техники, только первый помысел, — объяснил он.

— О... — понимающе кивнула она. — Возвращайся в свою комнату и тренируйся. — Она не стала спрашивать о подробностях: для культиваторов техники и приемы были секретом, который не принято раскрывать даже учителю.

Гу Чэнь, прихватив книгу, ушел.

В деревянном домике осталась лишь Му Инлин, погруженная в раздумья.

Вернувшись, Гу Чэнь выпустил Сяо Шаня. Зверек, долго пребывавший в спячке, был в восторге и принялся носиться по комнате.

— Хозяин! — позвал он, когда Гу Чэнь все еще осмысливал пережитое.

— Что случилось, Сяо Шань? — Гу Чэнь подхватил его на руки.

— Хозяин, здесь есть запах, который мне знаком, — зверек потерся о его грудь.

— Здесь, в домике? — погладил его Гу Чэнь.

— Нет, снаружи! — Сяо Шань поднял голову, его глаза блестели.

— Снаружи? — Гу Чэнь задумался, а затем хлопнул себя по лбу. — Идем, проверим!

Они вышли в ночную тьму.

Сяо Шань вел его через лес, пока они не оказались у знакомого места — водопада под утесом. Сяо Шань остановился у берега.

— Там, за водопадом? — тихо спросил Гу Чэнь.

— Нет, — мотнул головой зверек. — Глубоко под водой.

Гу Чэнь посмотрел на темную пучину. В прошлой жизни он совсем не умел плавать, но здесь прошел жесткую подготовку. Он взвесил все за и против. Сяо Шань не мог его обмануть, а раз он почувствовал что-то родное, значит, там скрыто сокровище древности.

Гу Чэнь снял верхнюю одежду, спрятал Сяо Шаня за пазуху, окутал его защитным полем и прыгнул в воду. Поток был сильным, но благодаря тренировкам он легко гасил инерцию и двигался вперед. Наконец, Сяо Шань начал активно подавать сигналы. Гу Чэнь нащупал огромный проход в скале, похожий на пасть монстра.

— Внутри нет живых существ, — передал Сяо Шань.

Гу Чэнь вытащил меч, чтобы проверить пространство — клинок уперся в барьер. Окутав руку духовной силой, он без труда прошел сквозь него. Внутри было сухо, воздух был пригоден для дыхания.

В глубине пещеры, в небольшом ответвлении, они нашли странный камень, в который было вплавлено огромное яйцо.

— Это яйцо дракона, хозяин! — воскликнул Сяо Шань.

— Дракона? — Гу Чэнь осторожно коснулся его. — Это от него идет такая аура?

Сяо Шань покачал головой и ткнул носом в камень:

— Нет, хозяин, от этого предмета.

— Что же это?

— Вещь из моей эпохи, — гордо ответил Сяо Шань.

Гу Чэнь решил не рисковать и, забрав камень вместе с яйцом в пространственный браслет, двинулся назад. У барьера он снова окутал себя духовной силой и шагнул вперед.

И тут...

<http://bllate.org/book/20975/2129329>